

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Невероятный билет в юность (8 часть)

А через две недели дома меня ждали Лиля и Вика. Оказалось, что они решили «это» сделать со мной — пора Лиле избавляться от «недостатка». Так что сейчас мы идём к Вике домой, там сегодня никого нет и смело займёмся сексуальным творчеством, как прошептала мне Вика на ухо. Кругом женские тайны! Маме мы сообщили, что идём к ним решать задачи по новому учебнику, на что она, довольно иронически усмехнувшись, сунула нам в руки большой пакет с пирожками и сметаной — растущему поколению надо есть побольше!

Дома у Вики мы сразу перекусили, нагуляв аппетит по дороге. А потом Вика развернула бурную деятельность в подготовке «процесса». Мы чуточку выпили рижского ликёрчика, немного опьянев и сняв напряжение и медленно переместились в кровать Вики. Лилия разделась «снизу», руководствуясь командирскими указаниями подруги, уже имевшей опыт «избавления», затем так смело улеглась, раздвинув согнутые в коленях ножки. Как она чудесно округлилась и повзрослела за последнее время! Я поласкал сестрёнкину щёлочку язычком и пальцами, пока она не стала громко стонать и вся потекла.

С трудом сняв брюки и трусы, так как мой член уже стоял колом, я медленно стал пристраиваться к заветной дырочке между её тёмно-розовых губок. Передо мной раскрылась промежность моей любимой сестрёнки — как она нежно-возбуждающе смотрит на меня и ждёт этого мига, мига превращения в женщину! Я раздвинул её стройные полненькие ножки ещё больше, откровенно любуюсь прелестями юной девушки. Её нежные половые губки, красиво обрамлённые небольшой порослью пушка в треугольнике внизу, слегка ещё разошлись от этого, так что полностью и чётко стал виден холмик возбуждённого клитора и заветный вход чуть ниже. Это лицезрение было невероятно возбуждительно всем — дыхание девчонок стало более учащённым, а я так вообще готов был взорваться и с трудом себя сдерживал, чтобы не напугать сестрёнку.

А она сама смело направила своими нежными пальчиками мой горячий и даже горящий уже член ко входу к заветной дырочке, дороге к теще, как шутят. Я медленно и осторожно опустился на Лилию, почувствовав своим животом её шелковистую кожу животика и раздвигая головкой напряжённого члена её мокрые губки. Я довольно легко вошёл и остановился — тут упругая преграда на пути моего «солдата». И тут её влагилице сильно сжало мой член со всех сторон. Как горячо, как туго и как тесно! Вика шлёпнула меня по спине, я резко двинул тазом и «Ой!» — Лилия взвизгнула и крепко сжала меня руками и ногами. Мой член был весь внутри сестрёнки. А внутри её было так невероятно горячо, просто горёл огонь. А как тут туго!

— Саша, мне так необычайно, но так хорошо, что ты внутри меня. Но немного больно. Полежи на мне ещё и выходи. Я сейчас счастлива, что именно ты это сделал... — она нежно-сладко поцеловала меня и опять ойкнула.

Мы ещё немного полежали, крепко обнявшись и не двигаясь, как просила Лилия, а потом по команде её подруги я стал медленно выходить из чудесного, тугого и жаркого лона сестрёнки. — Саша, больше нельзя, только через недельку. Я уже в курсе, так через недельку всё зарастёт и можно будет «гуляться» по-настоящему, — захихикала Вика. Мы с тобой всё сделали отлично! А сейчас иди ко мне, я тебя «пожалую», а то твой «солдатик» вскоре точно лопнет от сильного напряжения.

Ну даёт Вика, похоже нахваталась выражений от гостей из Риги! Приподнявшись на мостик, она ловко стащила свои трусики и раздвинула ножки. И через секунду я уже был на «боевом посту» и мой «солдатик» как-то так сам вошёл в её гостеприимную дырочку, быстро раздвинув почти безволосые губки этой прелестницы. Как мне повезло, что у сестрёнки такая подружка! Хотя нам уже по 18 лет — секс нам просто нужен! Вика закинула руки мне на шею, мы соединились жаром губ и сплелись языками. Ножки юной красотки очутились у меня на поясице и похоже она вся отдалась приятным для неё ощущениям от заполнившего её влагалище моего просто каменного от возбуждения члена.

Туго, плотненько, горячо и так приятно двигаться, входя в её лоно. Вскоре она, возбуждённая похоже ещё больше меня, стала подмахивать мне и кончила, тихо и так возбуждающе-сладко застонав. Мы ещё полежали обнявшись, а потом она спихнула меня, направив к Лиле. Так что кончил я в попку Лили, как настаивала подруга, мол, чтобы никому обидно не было. А мне было просто хорошо! Тугая вагина Вики и чудесная упругая попка Лили - это сказка!

А через недельку Вика предложила нам с её «папахеном», как она его называет, съездить на их дачу, чтобы подготовиться к встрече Нового года. Ведь мы уже фактически полностью совершеннолетние — 18 лет стоит в паспорте! Мы с папкой Вики, как мужчины, накололи дров, протопили печку, чтобы сжечь паутину в трубе, а девчонки сделали уборку и приготовили лёгкий ужин. Николай Иванович предложил нам переночевать здесь, уже поздно, а тут тепло, тихо, чисто, уютно — обживём, так сказать, дачу в преддверии Нового года. Мы с ним выпили по рюмашке, а когда вышли покурить, то похоже что девчонки тоже «причастились» — глазки у них так блестели! Мы ещё немного поболтали, выпили по чуть-чуть, как всегда пошли в ход разные анекдоты, в исполнении Николая Ивановича порой весьма скрабозные, но девчонки с большим удовольствием слушали и постоянно хохотали.

Потом мы, уже устав, пошли укладываться. Большая у них дача — мы с Лилей легли на втором этаже, а Вика с папочкой своим внизу. Я сразу уснул и прокинулся от толчка в бок. Разбудив меня, Лиля потащила меня потихоньку вниз по широкой лестнице. Ну и видок нам открылся в слабом свете торшера! Папан, положив Вику на животик, всю трахал её, а она похоже дала сейчас себе волю, громко ахая и издавая сладкие стоны. Но вот он вытащил своего «друга» и похоже пристраивается к попке дочурки, собравшись уже кончать. Лиля не дала мне досмотреть и, похоже сильно возбуждвшись, аж лицо у неё покраснело, с силой потащила по лестнице. Чтобы не шуметь, через минутку и мы, лежа на матрасе, брошенном на пол, всю трахались тоже. Оказывается, какая у меня сестрёнка возбуждительная и азартная!

Да и бурно кончив, она не отпускала меня, а продолжала медленно двигаться мне навстречу, доставляя море удовольствия. А когда я вышел из неё, так и не кончив от напряжения, то неожиданно к нам приплелась и Вика. Оказалось, что её папочка кончил в её попку и лёг спать, а она только «разогрелась». Он уже прихрапывает, а у неё животик болит и хочется классного «продолжения банкета», тем более, что сегодня можно и в неё кончать. Так что вскоре с разрешения Лили я с удовольствием вошёл в Вику. Кончили мы почти одновременно!

Новый год мы встречали вчетвером на этой даче. Прошло всё просто отлично! Запах горящих берёзовых поленьев, живое тепло от печки, холодное шампанское, горячий чай и звонкий бой курантов — это настроило нас всех на лад праздника. Мы выпили обе бутылки шампанского, одну за Новый год, а вторую — за беременность ещё такой молодой мамочки Володи — тёти

Ларисы! Вика при этом так хитренько посмотрела на меня! Да тут ещё страсти! Лиля весьма ловко соблазнила Вовку, а потом мы с Викой, как два злых цербера, пришли разбираться к этому коварному «ботанику».

— Вовка, так я тебя спас от этих бандюганов, чтобы ты совратил мою сестрёнку? Я пробил тебе встречу с профессором из Москвы, чтобы ты вот так сотворил? Спасибо, дружище! В общем, или ты обещаешь на ней жениться, когда Лиле будет двадцать лет и диплом нашего техникума или мы не друзья и я тебя не знаю! Понял! Или идём в милицию? Выбирай! Вовка, похоже весь ещё в неге от ласк Лили и удовольствия секса с ней, а тут наш грозный «наезд», так что он, обалдевший, опешивший, да ещё и полуголый, поклялся, что женится обязательно на моей любимой сестрёнке. Ну и я также пообещал Вике, что женюсь на ней в своё время. Ну а что — отличный вариант. Умная девочка, развитая и умственно и физически, похоже будет отличной хозяйкой, а насчёт постели — это вообще отдельная тема!

И тут, как небесное знамение, раздался удар грома и по крыше загрохотали крупные капли дождя. Так у нас так часто бывает — под Новый год идёт дождь. Правда сейчас настоящая гроза и страшные удары грома — точно знамение! Удивив всех, я в подтверждение своих слов открыл окно, и, став у подоконника, громко закричал в полыхающее молниями небо:

— Не греми ты так, я всё понял! Я полюбил этот мир! Я не уйду! Я остаюсь! Этот мир теперь мой! Я остаюсь! Поняли — я остаюсь!